

УДК 340.126:322.2

ГОСУДАРСТВЕННО-КОНФЕССИОНАЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В ТРЕТЬЕМ РЕЙХЕ

Исаков П.С.

Статья посвящена вопросам взаимоотношений между государством и Церковью в Третьем Рейхе. Рассматриваются взгляды идеологов национал-социализма, касающиеся религиозных представлений. Представлен концептуальный уровень построения государственно-церковных отношений в Третьем Рейхе. Статья проиллюстрирована конкретными примерами отношения государства и Церкви при национал-социализме.

Ключевые слова: национал-социализм, Третий Рейх, Католицизм, Протестантизм, Церковь, религия, Христианство, конфессиональные отношения.

CHURCH-STATE RELATIONS IN THE THIRD REICH

Isakov P.S.

The article reviews the relations between the State and Church in the Third Reich. The author considers the views of the ideologists of National Socialism concerning religious beliefs. The conceptual level of construction of the Church-State relations in the Third Reich is represented. The article is filled with examples of the state's attitude to the Church during the period of National-Socialism.

Keywords: National-Socialism, the Third Reich, Catholicism, Protestantism, Church, religion, Christianity, Church-State relations.

Принципы и модели взаимодействия государства и Церкви всегда вызывали интерес как в широких массах, так и в научном сообществе. Разумеется, цели и уровни подобного рода обсуждений и исследований разнятся в первом и втором кругах. Тем не менее, мы можем объяснить подобный интерес тем, что в государственно-конфессиональных отношениях

взаимодействуют три масштабных субъекта: непосредственно государственные структуры, церковные институты и, разумеется, каждая отдельная личность. Иными словами, данные отношения касаются практически каждого человека на территории государства. Дискуссия по вопросам субъектного состава этих отношений до сих пор не имеет единого знаменателя, но мы займем позицию профессора Дорской А.А, которая признает все три субъекта [3, с. 5].

История взаимоотношений Церкви и государства прошла немало этапов, выработала определенные критерии, закономерности и условия сосуществования двух мощных институтов, которые имеют наибольшее влияние на народные массы. Не смотря на наличие различных моделей взаимодействия государственных институтов и Церкви [4, с. 25-33], в истории особняком стоит вопрос этих взаимоотношений в национал-социалистической Германии. При этом акцент в работе будет сделан не только на фактический материал о реальном положении той или иной церкви, условиях их работы и т.д., но и на мировоззренческие принципы национал-социалистов, позволяющие выстраивать соответствующую политику взаимоотношений с религиозными организациями. То есть, оперируя терминами М.И. Одинцова, мы уделим большее внимание концептуальному уровню отношений государства и церкви, на котором решающую роль играют теоретико-идеологические аспекты взаимоотношений [6, с. 14].

В первую очередь, обратимся к отношениям между властью Третьего Рейха и традиционными для Германии Церквями: Католической и Протестантской. Католицизм преимущественно исповедовал юго-запад Германии, в то время как протестантизм был распространен на севере страны. Нельзя сказать, что до прихода национал-социалистов к власти, данные Церкви имели равный статус и положение. Так, большая часть населения исповедовала в различных вариациях протестантизм, который тяготел к германскому авторитаризму. Католицизм же зависел в большей мере от власти Папы Римского. Естественно, при таком порядке вещей, доминирующее положение занимала Протестантская Церковь, поэтому еще Отто фон Бисмарк пытался

создать единую церковную систему на основе протестантизма, в которую бы вошел и католицизм. Данный процесс имел название "культуркампф", но реализация этого проекта так и не произошла, натолкнувшись на сильное сопротивление католического населения [1, с. 45].

Интересные изменения произошли в период Веймарской Республики, демократические принципы которой приветствовала одна сторона и отвергала другая. Так, протестанты теряли свои позиции, по сравнению с Кайзеровской Германией, в то время как католики получили возможность свободно создавать различные организации, земли получили право заключать договоры и конкордаты с соответствующими Церквями (например, соглашения Баварии 1924 г., Пруссии 1929 г.). Вся эта цепочка фактов ведет к тому, что подавляющее число протестантов проголосовало за национал-социалистов в 1933 году, поскольку им были относительно близки взгляды, проповедуемые новой властью.

В целом, приход к власти национал-социалистов не вызвал негодований среди представителей католицизма, которые довольно сдержанно отнеслись к победе новой власти, при этом реакция протестантов была восторженной. Тем не менее, внутри данных Церквей отсутствовал полный консенсус по отношению к взглядам новой власти. Если мы говорим об отношении данных конфессиональных институтов в целом, не стоит вычеркивать тех ее представителей, которые изначально в корне не принимали национал-социализм.

Новая власть пошла на начальном периоде по пути налаживания отношений с двумя основными конфессиями, так, произошел ряд репрессий, который коснулся тех членов партии, которые наиболее радикально высказывались в отношении церкви. Сам А. Гитлер 23 марта 1933 года официально заявил о своей принадлежности к Христианству и, возможно, это дало основания партии Центра отдать голоса 24 марта 1933 года за Закон о предоставлении чрезвычайных полномочий Правительству, поскольку католицизм был в основе этой партии. Католические же епископы с 28 марта

прекратили осуждать религиозно-нравственные заблуждения национал-социализма, так как перестали видеть в этом необходимость [5, с. 120-143].

События 1933 года были богаты на развитие различных направлений в сближении государства и Церквей. Так, пастор из «Немецких христиан» Людвиг Мюллер преодолел внутренние разногласия в церковных кругах и стал главой новой, признанной указом Рейхстага от 14 июля, Немецкой Евангелической Имперской Церкви. После данного события, объединившего 29 земельных церквей, «Немецкие христиане» при поддержке НСДАП одержали безоговорочную победу на церковных выборах. В сентябре 1933 года Людвиг Мюллер, используя так же поддержку власти, был избран имперским епископом [5, с. 120-143].

Католическая Церковь в начале установления власти национал-социалистов смогла заключить конкордат между Ватиканом, в лице Пачелли, и Германским Правительством, в лице Папена. До этого заключение конкордата по тем или иным причинам откладывалось в течение многих лет. Например, это было связано с невыполнением требований Рима о расторжении Пруссией коалиции с социал-демократами [1, с. 76-77].

Подобные шаги со стороны новой власти поднимали уважение и условную терпимость к ней со стороны немцев-христиан, даже если сама идеология не разделялась верующими. Протестанты по-прежнему считали себя приверженцами религии, близкой к учению национал-социализма. И небезосновательно, поскольку звучали заявления, что новая власть продолжает дело великого церковного реформатора Мартина Лютера. На этом фоне протестантские пасторы массово вступали в ряды НСДАП, а молодые теологи делали себе имя за счет представления связи между христианством и национал-социализмом.

Некоторые авторы отмечают, что Христианство в период сближения с национал-социалистами переживало подъем, но не в лоне многовековых христианских учений, а под ложным знаком. Наибольшее одобрение у власти вызывало движение «Немецких христиан», которое после вышеназванной

унификации набирало силу. Мощное одобрение власти было вызвано политикой национал-социалистов, направленной против Версальского мира, и всех вытекающих из него негативных последствий для страны. Разумеется, христиане Германии – это, прежде всего люди, любящие свою страну, поэтому они всецело веряли себя силе, которая была направлена против ненавистного для них Версальского мира.

Так же, не стоит упускать из вида, что Христианство, в частности католицизм, имели в лице национал-социалистов союзников и в духовной и в политической сфере. В первом случае – это борьба против иудаизма, во втором – против безбожного коммунизма и всех левых движений [2, с. 5]. При этом были несогласные представители церковных кругов, например В. Гуриан, Ф. Герлих, П. Фридрих, Д. Бонхейффер, но, тем не менее, их голоса просто тонули в остальном потоке одобрения.

Несмотря на то, что данный исторический обзор положения традиционных Церквей в Третьем Рейхе крайне сжат, без него трудно было бы рассматривать концептуальный уровень государственно-конфессиональных отношений того периода. Это связано с тем, что даже после краткого обзора событий, восприятие идей будет несколько упрощенным за счет наглядности.

Анализ научной литературы по данной тематике выявляет главный момент, который напрямую связан с уровнем идей взаимоотношений между государством и Церковью. Ответ на вопрос, как относились национал-социалисты к христианским учениям, лежащих в основе традиционных Церквей Германии, имеет два возможных ответа.

Подавляющее большинство авторов придерживается позиции, что национал-социализм – учение исключительно антихристианское, в большей степени языческое, так например, историк-германист Л.Н. Бровко, М.С. Стецкевич и Д.В. Поспеловский. Противоположная позиция представлена значительно более узким кругом авторов, которые считают, что национал-социализм был связан с христианством, но пытался его трактовать не в лоне традиционных учений.

Каждая из данных позиций может быть обоснована в рамках своей парадигмы, которая служит основой для формулирования выводов. Так, сторонники первой позиции, основываются на фактическом положении Церквей в Третьем Рейхе, а так же на понятийном аппарате традиционных христианских учений, которые не отвечали идеологии власти. Вторая позиция основана на концептуальном уровне формирования взглядов и отношений к Христианству национал-социалистической идеологии. Поэтому, при выборе между двумя противоположными позициями, в первую очередь важен угол рассмотрения проблемы, который открывает разные виды. Как уже было сказано в начале работы, мы занимаем позицию исследования концептуального уровня государственно-конфессиональных отношений.

Национал-социализм строился на началах т.н. "позитивного Христианства", о чем идеологи говорили открыто с момента образования движения. Данный термин начинает фигурировать в 24 пункте Программы НСДАП. Так, идеологи постулируют необходимость свободы вероисповедания, поскольку они не угрожают государству и не противоречат чувствам расы. Иными словами, национал-социализм допускал свободу вероисповедания в той мере, в какой она не угрожала государству. В этом же пункте и говорится о "позитивном Христианстве", как о почве партии, при этом несвязанной с каким-то определенным вероисповеданием. По мнению идеологов, единственная цель, которая могла объединять христианские учения, – это целенаправленная борьба против иудейско-материалистического духа внутри каждого человека и затем всего общества [7]. Разумеется, эта программа была написана до прихода национал-социалистов к власти, но, тем не менее, ее суть была отражена в политике Третьего Рейха. То есть, если мы взглянем на всю политику в отношении Церкви со стороны новой власти, то она будет четко отражать то, о чем было сказано в программе. А именно: желание объединить две традиционные религии в борьбе против «иудейско-материалистического духа».

Теория "позитивного Христианства" развивалась в работе богослова и современника тех событий доктора Фабрициуса «Позитивное Христианство в Третьем Рейхе», выпущенная в 1937 году. Суть названного учения заключается в том, что "позитивное Христианство" понимается как Христианство "настоящего действия", в противовес "мнимому". Это проявляется не просто в принадлежности к вере, но и в проявлении любви к ближнему.

Сам доктор Фабрициус отвечал на обвинения в том, что его отношения с национал-социалистами полностью рвет его связь с христианскими учениями. Он говорил, что в данном случае политика и религия не противоречат, а дополняют друг друга, что именно его вера во Христа и обязала надеть коричневую рубашку. Свою позицию он объясняет многими сходствами в учениях национал-социалистов и Христианстве. Так, в первой главе своей книги, он говорит о том, что либерализм отвергается христианским национал-социализмом, поскольку он лишь усугубляет различия между людьми и классами в Германии. Подчеркивается, что политика разделения Церкви и государства неприемлема для новой идеологии, поскольку государство – законная форма организации народа, который обладает своей культурой и религией [9, р. 13-17].

Еще более далеким от национал-социализма, чем отделение Церкви от государства, по мнению доктора Фабрициуса, является преследование Христианства. Он проводит разграничение между иудаизмом и христианской верой, не обнаруживая никакой связи между этими религиями. Ответ на вопрос о создании третьей религии в Германии дается автором однозначный: это было бы ужасно, то, что исповедают национал-социалисты, является подлинным Христианством, Христианством на практике, а не просто религией заключающимся в принадлежности к вероучению [9, р. 17-19].

В третьей главе первой части своей работы, автор говорит, что любой власти в Германии необходимо уважительно относиться к Христианству, но национал-социалисты пошли дальше и построили свою идеологию на "позитивном Христианстве", о чем и указывается в программе партии. Таким

образом, он делает вывод, что данная идеология является сугубо христианской [9, р. 31-35].

По сути, работа доктора Фабрициуса раскрывает нам саму концепцию Христианства национал-социалистов. Цельный же образ просто невозможен без представлений Адольфа Гитлера о христианском учении. Джим Уокер проделал большую работу и собрал речи Гитлера с 1922 по 1945 гг., которые затрагивали вопросы веры и ее понимания.

Ключевыми моментами этих речей являются: понимание роли Христа, образ общего врага для христиан и национал-социалистов, стремление к объединению германских Церквей, место "позитивного Христианства" в идеологии. Так, образ Спасителя ассоциируется с образом борца, а не мученика, проводится аналогия между стремлением Христа изгнать из Храма еврейских торговцев с современной ситуацией в Германии, беды которой Гитлер связывает с тем же еврейством. В своих речах он подчеркивает, что не так важно, какое из христианских учений разделяются народом: католичество или протестантство, главное, чтобы не страдало единство и сама суть Христианства. Гитлер не принимает любые нападки на учение в рядах партии. Национал-социалисты защищают религию, но с одной оговоркой, что политические цели не будут прикрываться христианскими учениями. Так, Гитлер считал борьбу с большевизмом, с этой преступностью, не чем-то антихристианским, а наоборот подлинно христианской традицией, продолжением дела Христа [11].

Еще одним интересным свидетельством отношения Гитлера к Христианству являются его беседы с Дитрихом Эккартом, которые были напечатаны в 1924 году. Данная публикация особенно ценна в своем содержании, поскольку в это время никто даже не мог предположить, что национал-социалисты придут к власти, поэтому публиковать нечто выдуманное не имело смысла. В диалоге Гитлер доказывает, что многие Папы стоят не у служения Христианству, а иудаизму, приводя пример продажи индульгенций. То, что служители Церкви так поступают, не говорит, что это подлинное

христианское учение. Наоборот, это совершенно противоречит Христианству и показывает, что Церковь ошибаться в своих действиях.[8] Таким образом, Гитлер проводит границу между христианским учением и духом еврейства в Церкви, пытаясь их развести, при этом рьяно отстаивая истинно христианские ценности.

Известный зарубежный исследователь религии Третьего Рейха Ричард Стейгман-Галл, так же говорит о том, что Гитлер разводил понятия "Христианство" и "Церковь" [10, р. 188]. Более радикальная политика в отношении Церквей с 1937 года, была продолжением исключительно политики антисемитизма, которая изначально была обозначена как одна из основ позитивного христианства. При этом отмечается, что понимание программы партии, в том числе касательно религии, было довольно разнообразным даже у верхушки национал-социалистов. Так, различались позиции Розенберга, Геринга, Гитлера. Первый трактовал мистически, остальные – в определенном христианском русле [10, р. 232]. Но даже Розенберг, традиционно считающийся нетерпимым к Христианству, говорит о его допустимости, в случае отделения от еврейства. Основная мысль, которую хочет донести Ричард Стейгман-Галл, заключается в том, что апелляция национал-социалистов к христианским ценностям не была демагогией и стремлением набрать голоса, а выражала их особое понимание Христианства.

Исходя из изложенного, мы можем сказать, что концепция национал-социалистического Христианства имела существенные отличия от господствующих католических и протестантских учений. Национал-социалисты не отдавали предпочтение какой-то определенной Церкви, как выразительнице христианских учений. Говоря о желаемом единстве Церквей, для них было важно то содержание, в рамках которой ими трактовалось Христианство, а именно: последовательный антисемитизм и настоящее действие, вместо следования церковной догме.

Своей задачей национал-социалисты ставили очищение от еврейства всех сфер общественной жизни, в том числе и церковную. Именно это

принципиальное для национал-социализма стремление и встречало отпор со стороны части церковных служителей, что служило причиной ужесточения политики государства в отношении Церкви в целом.

Таким образом, государственно-конфессиональные отношения в Третьем Рейхе складывались через призму национал-социалистической интерпретации Христианства.

Список литературы:

1. Бровко Л.Н. Церковь и Третий рейх. СПб.: Алетейя, 2009. 472 с.
2. Гаврилов А.В. Католицизм и национал-социализм в Германии (1933-1945): дис. ... канд. ист. наук: спец. 07.00.03 – всеобщая история. Ярославль, 2001. 220 с.
3. Дорская А.А. Государственно-конфессиональные отношения: проблема субъектного состава // Правовая инициатива. 2014. № 2. С. 5.
4. Кардашевский А.В., Тирских М.Г. Современные концепции государственно-конфессиональных отношений. «Сущностные» модели // Сибирский юридический вестник. Правовой журнал. Иркутск: Изд-во Иркут. гос. ун-та, 2009. № 2. С. 25-33.
5. Зюсс Д., Зюсс В. Третий рейх. Расцвет и крах империи / Пер. с нем. Е. Жирновой, М. Лебединского. Харьков: Книжный Клуб, 2009. 400 с.
6. Одинцов М.И. Русская Православная Церковь в XX веке: история и взаимоотношения с государством и обществом. М., 2002. - 312 с.
7. Федер Готтфрид. Программа и мировоззрение НСДАП [Электронный ресурс] // BooksBunker [сайт]. 2017. URL: <https://goo.gl/Dm5bAu> (дата обращения: 12.01.2017).
8. Эккарт Д. «Большевизм от Моисея до Ленина. Диалог между Адольфом Гитлером и мной» / Пер. с нем. В. Крюкова [Электронный ресурс] // Онлайн библиотека «Meta» [сайт]. 2017. URL: <https://goo.gl/T3rpw0> (дата обращения: 12.01.2017).

9. Fabricius C. Positive Christianity in the Third Reich. Dresden: H. Püschel. 1937. 72 p.
10. Steigmann-Gall R. The Holy Reich: Nazi Conceptions of Christianity, 1919-1945. Cambridge: Cambridge University Press, 2003. 294 p.
11. Walker J. The Christianity of Hitler revealed in his speeches and proclamations [Электронный ресурс] // NoBeliefs.com [сайт]. 03.06.2006. URL: <https://goo.gl/hIzqpk> (дата обращения: 12.01.2017).

Сведения об авторе:

Исаков Павел Сергеевич – магистрант кафедры теории и истории права факультета права Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (Москва, Россия).

Data about the author:

Isakov Pavel Sergeevich – master’s degree student of Theory and History of Law Department, Faculty of Law, National Research University Higher School of Economics (Moscow Russia).

E-mail: ps.isakov@mail.ru.